

Катится колобок,
а навстречу ему – волк:
– Колобок, колобок!
Я тебя съем!
– Не ешь меня, серый волк!
Я тебе песенку спою:

– Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон,
На окошке стужон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
От тебя, волка,
Нехитро уйти!

И покатился
дальше; только волк
его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему – медведь:
– Колобок, колобок! Я тебя съем.
– Где тебе, косолапому, съесть меня! – И запел:

– Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон,
На окошке стужон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От тебя, медведь,
Нехитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, а навстречу ему – лиса:
– Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький!
А колобок запел:

– Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон,
На окошке стужон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,
От тебя, лиса,
И подавно уйду!

– Спасибо, колобок! Славная песенка, ещё бы послушала! Да старая я стала, плохо слышу. Сядь-ка на мой язычок да пропой последний разок, – сказала лиса и высунула свой язык.

Колобок прыг ей на язык, а лиса – ам его! – и скушала.

Заюшкина избушка

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика – лубяная; пришла весна-красна – у лисицы избёнка растаяла, а у зайчика стоит по-старому.

Лиса попросилась у зайчика погреться, да и выгнала его.

Идёт зайчик да плачет. А навстречу ему – собака.

– Про что, зайчик, плачешь? Тяф-тяф!

– Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная, попросилась она ко мне погреться, да меня и выгнала.

– Не плачь, зайчик! – говорит собака. – Я её выгоню.

Но ничего у собаки не вышло.

Зайчик опять идёт да плачет.

Ему навстречу медведь:

– О чём, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

– Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

Подошли к избёнке:

– Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А лиса услыхала, испугалась и говорит:

– Одеваюсь...

Петух опять:

– Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А она говорит:

– Шубу надеваю.

Петух в третий раз:

– Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

Лисица выбежала; он её тут и зарубил косой. Стали они с зайчиком жить да поживать, да горя не знать.

КУРОЧКА РЯБА

Жили себе дед да баба.
Была у них курочка Ряба.

Снесла курочка яичко.
Яичко не простое –
Золотое.

Дед бил, бил –
Не разбил.
Баба била, била –
Не разбила.

Мышка бежала,
Хвостиком махнула,
Яичко упало
И разбилось.

Дед и баба плачут,
Курочка кудахчет:
«Не плачь, дед, не плачь, баба!
Я снесу вам яичко другое.
Не золотое – простое».

ТЕРЕМОК

Стоял в поле теремок. Прибежала мышка-норушка.
– Терем-теремок! Кто в тереме живёт?
Никто не отзывается.

Прискакала лягушка-квакушка:
– Терем-теремок! Кто в тереме живёт?
– Я, мышка-норушка, а ты кто?
– А я – лягушка-квакушка.
– Ступай ко мне жить.
Стали жить вдвоём.

Прискакал зайка-поплутайка:
– Терем-теремок! Кто в тереме живёт?
– Я, мышка-норушка, лягушка-квакушка, а ты кто?
– А я – зайка-поплутайка.
– Ступай к нам жить.
Стало их трое.

Прибежала лисичка-сестричка:

– Терем-теремок! Кто в тереме живёт?

– Я, мышка-норушка, лягушка-квакушка да зайка-поплутайка, а ты кто?

– А я – лисичка-сестричка.

– Ступай к нам жить.

Стало их четверо жить.

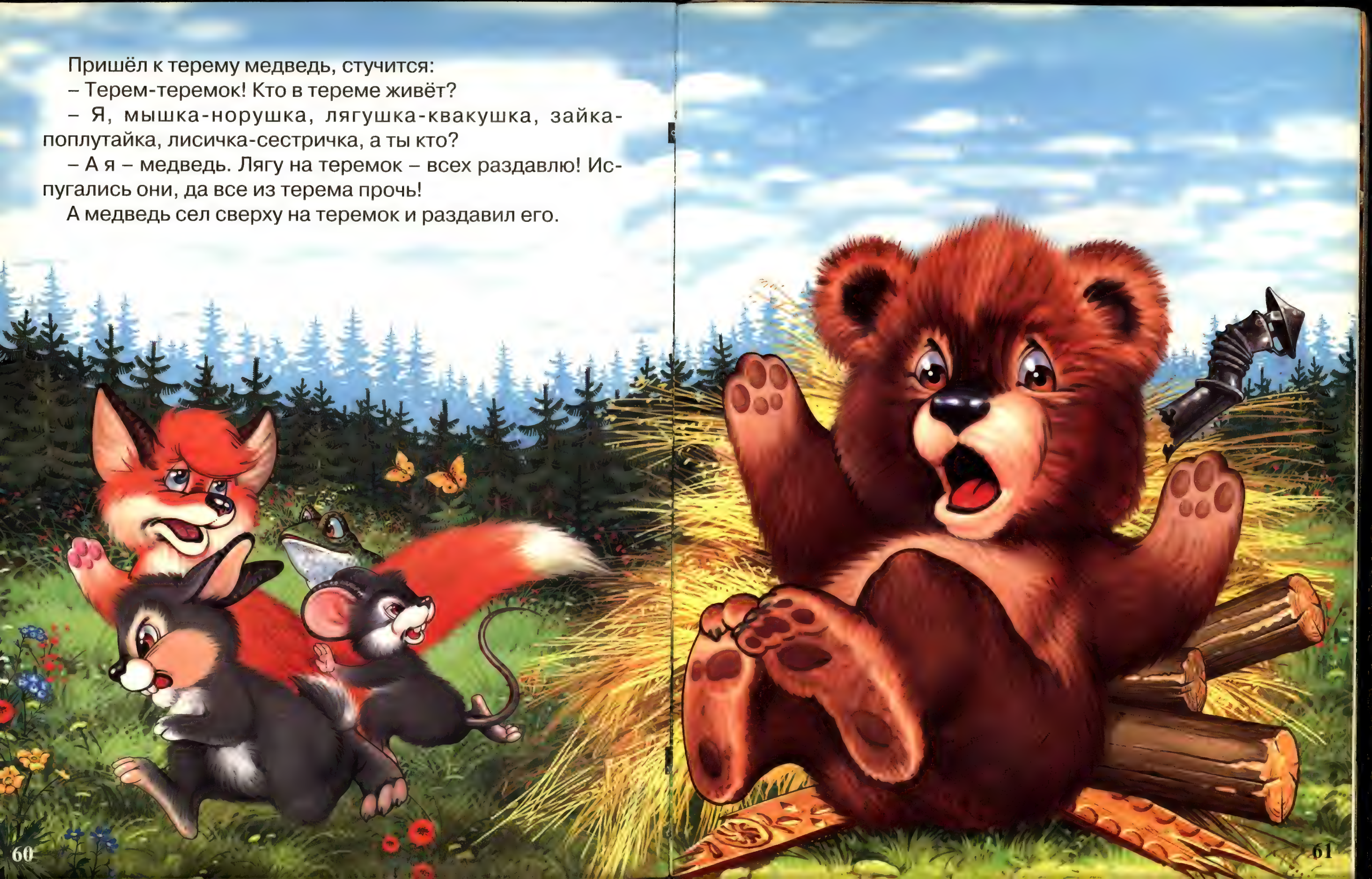
Пришёл к терему медведь, стучится:

– Терем-теремок! Кто в тереме живёт?

– Я, мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайка-поплутайка, лисичка-сестричка, а ты кто?

– А я – медведь. Лягу на теремок – всех раздавлю! Испугались они, да все из терема прочь!

А медведь сел сверху на теремок и раздавил его.

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили-были дед и баба. Была у них внучка Машенька.

– Дедушка, бабушка, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками.

Дедушка с бабушкой отвечают:

– Иди, только смотри, от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька – деревце за деревце, кустик за кустик – и ушла далеко-далеко от подруг.

Стали они звать Машеньку:

– Ау-у, Машенька! Ау-у, подруженька!

Да Машенька их не услыхала.

Ходила-ходила Машенька по лесу – совсем заблудилась. Пришла в самую глушь, в самую чащу. Видит – стоит избушка. Толкнула она дверь – дверь и открылась.

А в этой избушке жил большущий медведь. Только его дома не было: по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидал Машеньку, обрадовался.

А следом мышь говорит:

– А я дров навезу, мелко нагрызу, в печь набросаю – хорошо в печке огонь горит, хорошо каша варится!

– Да и я, – говорит воробей, – не промах: соберу грибов, натащу бобов – вот вы и сыты!

Так они и жили, друг друга хвалили, да и себя не обижали.

Только раз призадумался воробей. «Я, – думает, – больше них работаю, целый день по лесу летаю, ножки бью, крылышки треплю, с утра до вечера на охоте – на тяжёлой работе. Не бывать больше этому!»

На другой день блин пошёл на охоту, воробей – дрова рубить, а мышонок обед варить.

Вот катится блин по дорожке, а из кустов лиса – как прыгнет, да хвать блина за масленый бок.

Блин бился, бился – еле вырвался – бок в зубах лисьих оставил, домой прибежал.

А дома-то что делается! Стала мышка щи варить: чего ни положит, чего ни прибавит, а щи всё не хороши, не жирны, не маслены! Вспомнила мышка, как блин щи варил, да и кинулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила! Шубка повылезла, хвостик дрожмя дрожит.

Села на лавку да слёзы льёт.

А воробей дрова возил: навозил, натаскал, да давай клевать, на мелкие щепки ломать. Клевал, клевал, клюв на сторону своротил. Сел на завалинку, слёзы льёт.

Прибежал блин домой, видит: сидит воробей на завалинке – клюв на сторону, плачет, а в избе мышка сидит на лавке, шубка у неё повылезла, хвостик дрожмя дрожит.

Вот блин и говорит:

– Так всегда бывает, когда один на другого кивает, своё дело делать не хочет.

Тут воробей от стыда под лавку забился.

Ну, делать нечего, поплакали, погоревали, да и стали снова жить по-старому. Принялся каждый за своё дело: воробей еду приносит, мышь дрова рубит, а блин щи варит.

И восстановился в доме лад и порядок.

ЯЧМЕННОЕ ЗЁРНЫШКО

В далёкие времена жили-были курочка, мышка, белочка, хомячок и тетерев.

Однажды нашла курочка ячменное зёрнышко и от счастья даже раскудахталась:

– Нашла зерно! Зерно нашла!.. Надо его смолоть!

А кто понесёт на мельницу?

– Не я, – сказала мышка.

– Не я, – сказала белочка.

– Не я, – сказал хомячок.

– Не я, – сказал тетерев.

Нечего делать, взяла курочка зерно и понесла. Пришла на мельницу, смолола зерно.

– Кто домой муку снесёт? – спросила она.

– Не я, – сказала мышка.

– Не я, – сказала белочка.

– Не я, – сказал хомячок.

– Не я, – сказал тетерев.

Нечего делать, взяла курочка муку и понесла домой.

– Кто тесто замесит? – спросила курочка.

– Не я, – сказала мышка.

– Не я, – сказала белочка.

– Не я, – сказал хомячок.

– Не я, – сказал тетерев.

Замесила курочка тесто, и печку затопила, и хлеб сама посадила в печь.

Вышел каравай на славу: пышный да румяный.

Курочка на стол его поставила и спрашивает:

– А кто его есть будет?

– Я, – крикнула мышка.

– И я, – крикнула белочка.

– И я, – крикнул хомячок.

– И я, – крикнул тетерев.

И четверо уселись за стол: мышка, белочка, хомячок и тетерев. Весь хлеб съели и курочке не оставили.

КОТ И ЛИСА

Жил-был мужик. Был у мужика кот, да такой баловник, что беда! Надоел он ему очень. Вот мужик посадил его в мешок и отнёс в лес – пускай пропадает.

А кот набрёл в лесу на стог сена и стал в нём жить.

– Попробуй отними. Я пожалуюсь Котофею Ивановичу, он тебя смерти придаст!

– А кто такой – Котофей Иванович?

– К нам из сибирских лесов воеводою прислан. Я теперь нашего воеводы жена.

– А как бы мне на него посмотреть, Лизавета Ивановна?

– Приходи вечером к моей избушке. Только схоронись, как следует. Котофей Иванович у меня очень сердитый: кто ему не по нраву, сейчас съест.

Волк пошёл своей дорогой, а лиса своей. И повстречался ей медведь.

– Стой, лиса, кому утку несёшь? Отдай мне.

– Ступай-ка ты, медведь, подобру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя в миг проглотит.

– А кто такой – Котофей Иванович?

– А который прислан к нам из сибирских лесов воеводою. Я теперь нашего воеводы жена.

– А нельзя посмотреть на него?

– Приходи вечером к моей избушке, только схоронись, как следует. Котофей Иванович у меня очень сердитый: кто ему не по нраву, сейчас съест.

Вечером волк и медведь пришли к избушке лисы и схоронились: волк – в кустах, медведь – на дереве.

Сидят, дрожат от страха. Вдруг бежит заяц. Позвали они его и говорят:

– Ты, заяц, на ногу скор, сбегай к лисе, скажи, мол, медведь и волк уже пришли. Хотят на воеводу Котофея Ивановича посмотреть.

Заяц побежал к избушке и передал лисе всё, что ему велели.

Вышли кот с лисою. Медведь увидел их первым и говорит:

– Какой же воевода-то, Котофей Иванович, маленький!

А волку-то сквозь листья не видать. Раздвинул он кусты, а кот услыхал, что листья шевелятся, подумал, что это мышь, да как кинется – и прямо волку в морду вцепился когтями. Волк перепугался и бежать.

А кот сам испугался и прыг на дерево, где сидел медведь.

«Ну, – думает медведь, – конец мне!» Да с перепугу упал с дерева, вскочил и наутёк.

А лисица вслед кричит:

– Бегите, бегите, как бы воевода вас не задрал!..

С той поры все звери стали кота бояться. А кот и лиса стали жить да поживать.

ТРИ ПОРОСЁНКА

Жили-были три весёлых братца-поросёнка. Но однажды поросята заметили, что наступила осень.

– Надо построить настоящий кирпичный дом с крепкой дубовой дверью. В таком доме не будет страшен холод, да и Волк до нас не доберётся, – сказал поросёнок, которого звали Умник.

– А я себе построю дом быстрее – из досок и прутьев, – сказал второй поросёнок, которого звали Весельчак.

– А я себе построю дом ещё быстрее – из соломы, – сказал третий поросёнок, которого звали Озорник.

И поросята взялись за работу.

Озорник к концу дня уже закончил работу и с гордостью поглядывал на свой соломенный домик. На следующий день у Весельчака тоже был готов домик из досок и прутьев. А Умник всё ещё старательно трудился над своим кирпичным домиком. Ну вот и кирпичный дом готов!

И вот однажды утром, откуда ни возьмись, появился Волк!

Он вышел из лесу, огляделся, увидел соломенный домик Озорника и пошёл к нему.

– Ну так! Ну держись! – И Волк изо всех сил дунул на соломенный домик.

Домик сразу развалился, а Озорник выскочил из-под соломы и бросился к домику Весельчака. Волк помчался за ним. Весельчак впустил Озорника и захлопнул крепко дверь. Волк подбежал к деревянному домику и зарычал:

– Вот теперь-то я полакомлюсь сразу двумя поросятами. А ну, открывайте дверь!

Но поросята, дрожа от ужаса, крепко держали дверь. Волк набрал побольше воздуха и дунул, – но домик устоял.

Волк ещё раз собрался с силами и дунул ещё сильнее. Домик рухнул. Два поросёнка выскочили из-под обломков и побежали что есть мочи к домику Умника.

А Волк бросился за ними в погоню. Едва успел Умник захлопнуть дверь за своими братьями, как подбежал Волк и зарычал:

– А ну, открывайте дверь, всё равно я вас всех съем!

– Ну-ка, попробуй, – спокойно сказал из-за двери Умник. И Волк стал дуть. Он дунул один раз, потом второй, третий...

Но домик стоял, не шелохнувшись. Тогда Волк решил залезть в дом через трубу и полез на крышу. Поросята услышали шум, и Весельчак с Озорником задрожали ещё сильнее. Но Умник был спокоен. Он быстро развёл в очаге огонь, и пока Волк лез на крышу, огонь хорошо разгорелся.

А Волк влез на крышу и прыгнул в трубу, думая, что сейчас он утолит голод. Но со всего размаха плюхнулся в горячий очаг.

Волк взвыл от боли и вылетел назад через трубу. Он бросился бежать подальше от этого места и больше никогда не появлялся.

А счастливые поросята стали петь и плясать.

На следующий день Озорник и Весельчак взялись за работу, и скоро на поляне было уже три кирпичных домика.

Вот так-то!

КОШКИН ДОМ

Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Идёт дым столбом!
Кошка выскочила,
Глаза выпучила:
– Ой, спасите, потушите!

Бом-бом-бом!
Бежит курочка с ведром
Заливать кошкин дом.
Спешит уточка с ковшом,

А гусак – с котелком,
А лошадка – с фонарём,

А собачка – с помелом,

Серый заюшка – с листом,
Дружно враз!
Раз! Раз!
И огонь погас!

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шёл бык лесом, попадается ему навстречу баран.
– Куда, баран, идёшь? – спрашивает бык.
– От зимы лето ищу, – говорит баран.
– Пойдём со мною!
Вот пошли они вместе.

По дороге повстречались им гусь да петух. Стало их четверо.

Пошли они дальше. Навстречу им свинья.

– Куда, свинья, идёшь? – спрашивает бык.

– От зимы лето ищу, – отвечает свинья.

– Ну, иди за нами.

Вот идут они путём-дорогою, разговаривают. Бык и говорит:

– Давайте избу строить. Время холодное, а то, чего доброго, и впрямь зимой замёрзнем.

Свинья, баран, петух и гусь – все разом отказались быку помогать. Выстроил бык себе избушку сам, да и живёт в ней.

Пришла зима холодная, суровая. Стали звери к быку в избу проситься, чтобы погреться. Сжалился он над ними, да и пустил всех разом.

Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его. Тогда отправилась она к медведю да волку и говорит:

– Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу. Для тебя, медведь, – быка, для тебя, волк, – барана, а для себя – петуха.

Привела лиса их к избушке. Медведь говорит волку:

– Иди ты вперёд!

А волк кричит:

– Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Пошёл медведь к избушке.

Только он в двери – бык наклонил голову и припёр его рогами к стене. А баран разбежался, да сшиб его с ног. Свинья рвёт и мечет в клочья медведя. А гусь с петухом подлетели – глаза щиплют.

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и лису и давай рассказывать:

– Ну, что было мне! Этакого страху отродясь не видывал. Только что вошёл в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. Если б не вырвался, кажись, и смерть была бы!

